

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-4-22-29>
УДК 94 (612) «1977/2011» + 323. 22/23 (612)
© 2023

А.С. Иващенко

Эволюция внутривполитического положения в Ливии после свержения режима М. Каддафи

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

«Арабская весна» или «арабское пробуждение», так вначале восторженно классифицировали антиправительственные выступления и восстания в 2010-е гг. в ряде арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки исследователи стран Запада и некоторые российские ученые. Однако последствия этих «весен» и «пробуждений» в нескольких странах вышеназванного региона уже вызывали меньше восторгов и больше тревоги. И действительно, если Тунис после своей «арабской весны» вернулся на путь стабильного развития, в Египте одного генерала (Хосни Мубарака) у власти сменил другой (Абдул-Фаттах ас-Сиси), то в Йемене, и особенно в Ливии, следствием «арабских пробуждений» стали не утихающие до сих пор гражданские войны, угрожающие полной дезинтеграции вышеназванных стран. Исходя из вышесказанного совершенно очевидно, что анализ причин, содержания основных этапов и последствий эволюции внутривполитического положения в Ливии после свержения режима М. Каддафи в октябре 2011 г. является не только актуальной научной, но и политической задачей. Целью статьи является анализ причин дестабилизации внутривполитической ситуации в Ливии с октября 2011 г., содержания ее ключевых этапов и последствий. При написании текста статьи были использованы следующие научные методы: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, метод периодизации, историко-генетический, историко-ретроспективный и др. Развитие внутривполитической ситуации в Ливии с октября 2011 г. привело к настоящему времени ливийское государство к тотальной дезинтеграции. Ливийская государственность, и до октября 2011 г. не отличавшаяся особой прочностью и устойчивостью, уверенно дрейфует по направлению к фрагментации и автономизации в пределах не только отдельных регионов, но даже и отдельных городов.

Ключевые слова: Ливия, внутривполитическое положение, Триполи, Тобрук, Х. Хафтар, Ф. Сарадж, двоевластие, гражданская война

Для цитирования: Иващенко А.С. Эволюция внутривполитического положения в Ливии после свержения режима М. Каддафи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 4. – С. 22–29. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-4-22-29>.

A.S. Ivashchenko

The evolution of the internal political situation in Libya after the overthrow of the Gaddafi regime

FSBEI HE «Adygh State University», Maikop, the Russian Federation

Abstract

Researchers from Western countries and some Russian scientists initially enthusiastically classified anti-government protests and uprisings in the 2010s in a number of Arab countries in the Middle East and North Africa as «Arab Spring» or «Arab Awakening».

However, the consequences of these «springs» and «awakenings» in some countries of the above-mentioned region caused less delight and more anxiety. Indeed, if Tunisia after its «Arab Spring» returned to stable development, in Egypt one general (Hosni Mubarak) was replaced by another (Abdul-Fattah al-Sisi), then in Yemen, and especially in Libya, as a consequence of the «Arab awakenings» civil wars occurred, that are still ongoing, and threaten the complete disintegration of the above-mentioned countries.

Based on the above, it is quite obvious that the analysis of the causes, the content of the main stages and consequences of the evolution of the internal political situation in Libya after the overthrow of the regime of M. Gaddafi in October 2011 is not only an urgent scientific, but also a political task. The purpose of the article is to analyze the reasons for the destabilization of the internal political situation in Libya since October 2011, the content of its key stages and consequences. When writing the text of the article, the following scientific methods were used: problem-chronological, comparative-historical, periodization method, historical-genetic, historical-retrospective, etc. The development of the internal political situation in Libya since October 2011 has led the Libyan state to total disintegration. The Libyan statehood, which until October 2011 was not particularly strong and stable, is confidently drifting towards fragmentation and autonomy within not only individual regions, but even individual cities.

Keywords: Libya, internal political situation, Tripoli, Tobruk, H. Haftar, F. Sarraj, dual power, civil war

For citation: *Ivashchenko A.S. The evolution of the internal political situation in Libya after the overthrow of the Gaddafi regime // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No 4. P. 22–29. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-4-22-29>.*

Введение. Демократия, права человека, гражданское общество, сменяемость власти – эти и другие, им подобные дефиниции, являются сущностью и основным вектором развития западноевропейской цивилизации. Авторитаризм, подавление прав человека, слабые ростки гражданского общества, почти полная несменяемость власти – суть ключевые элементы эволюции арабо-исламской цивилизации. Казалось бы, что черты развития, в частности, стран арабского Востока вчистую проигрывают ценностям государств Запада. Но

не все так однозначно, если мы обратимся к анализу внутривнутриполитического положения в Ливии после отстранения от власти в октябре 2011 г. ее лидера М. Каддафи.

Целью статьи является выявление причин обострения внутривнутриполитического положения в Ливии с октября 2011 г., содержания его основных этапов и последствий.

Основная часть. Причины эскалации внутривнутриполитического положения в Ливии, которое от структурного кризиса с октября 2011 г. в 2014 г. трансформировалось в гра-

жданскую войну, имели как внутренний, так и внешний характер [1, с. 60]. Одной из главных причин, имеющих внутреннее происхождение, является значительное влияние племенного фактора на социально-экономическое развитие Ливии. В настоящее время в Ливии насчитывается около 140 племен. Крупнейшим является племенной союз варфалла, расселившийся в прибрежной полосе, который доминирует в области Триполитания и в Бенгази – втором по величине городе Ливии. Магарха занимает второе по численности место среди других племен. Оно расположилось на юге Ливии, его представители проживают в области Феццан и частично в г. Сирт. Заметным по количеству является племя тархуна. Существенное влияние на политические процессы в Ливии, во времена правления М. Каддафи, оказывало племя каддафа, выходцем из которого был ливийский лидер. Традиционно оппонировало центральной власти, еще до событий 2011 г. в Ливии, берберское племя – нафуса.

90% ливийцев в настоящее время идентифицируют себя с тем или иным племенем или кланом. В основе внутривитической борьбы в Ливии, развернувшейся после октября 2011 г., нет идеологических противоречий, за исключением разве что воззрений ливийских исламистов. Борьба идет за доступ к власти, которая дает возможность распределять материальные блага. На взаимоотношения племен в Ливии в настоящее время влияет и историческая память о том, с кем и за что они боролись в прошлом, кто кому причинил обиды [2, с. 7, 31]. Не стоит, в частности, забывать и существующий до сих пор бедуинский обычай мести за нанесенные обиды.

Во времена правления Ливией М. Каддафи он опирался, в основном, на выходцев из племен варфалла, магарха и своих соплеменников [3, р. 145]. Именно из них формировался центральный государственный аппарат Ливии, командный состав армии и служб безопасности [4, с. 378]. Племенной фактор еще более усиливал

свою роль в политической жизни Ливии в контексте запрета М. Каддафи функционирования в стране политических партий. В годы правления Ливией М. Каддафи одни племена были приближены к нему, другие впадали в немилость и уходили в оппозицию ливийскому лидеру. Примечателен пример с верхушкой племени варфалла, которая была опорой режима М. Каддафи. Однако в 1993 г. была заподозрена в подготовке военного переворота с целью отстранения М. Каддафи от власти. Как результат – дистанцирование М. Каддафи от верхушки племени варфалла и ухудшение уровня жизни последней. Включившись во внутривитическую борьбу в Ливии, племенная элита варфалла, в частности, стремится вернуть свой привилегированный статус в стране.

Еще одной важной причиной обострения внутривитической борьбы в Ливии с октября 2011 г. являются расовые противоречия между негроидными мигрантами из Африки, получившими гражданство Ливии еще во времена правления М. Каддафи, и коренным арабским населением страны. Из внутренних факторов обострения внутривитической борьбы в Ливии с октября 2011 г. следует отметить и распространенность идеи избранности и превосходства ливийских арабов над другими этносами страны.

Среди основных внешних причин, которые усугубили внутривитическое положение в Ливии с октября 2011 г., необходимо выделить интервенцию стран Запада, в первую очередь, США и Франции, в соответствии с решением Совета Безопасности (СБ) ООН от 17 марта 2011 г. Именно эта интервенция была решающим фактором в тотальном разрушении хрупкого баланса сил и интересов в Ливии¹.

Вмешательство внешних сил во внутривитический конфликт в Ливии продолжилось и с октября 2011 г. Среди го-

¹ Лукьянов Г. Хрупкий сосуд // *Известия*. 2023. 17 марта.

сударств, активно ведущих себя в Ливии, следует выделить Турцию, ОАЭ, Египет, Саудовскую Аравию, Судан, Францию, Италию, США. Ряд стран из вышеназванного списка действительно искренне хотят как можно быстрее урегулировать ливийский конфликт, но нередко поддерживают разные политические силы в Ливии, что объективно способствует лишь его продлению и обострению [5, с. 126–127].

Внутриполитический конфликт в Ливии до настоящего времени не получил своего разрешения и продолжается, поэтому сложно говорить о какой-либо устоявшейся периодизации в его развитии. И, тем не менее, в эскалации конфликта уже сейчас можно выделить отдельные периоды, которые отличаются друг от друга появлением нового качества. Первый период длился с октября 2011 г. до лета 2012 г. Его основным содержанием стала подготовка проведения всеобщих выборов в Ливии. В этом процессе активно участвовали иностранные посредники. Цель проведения всеобщих выборов – создать временный представительный орган в Ливии – Всеобщий национальный конгресс (ВНК). Переходный национальный совет (ПНС), который был образован в Ливии еще в период борьбы против режима М. Каддафи, не признавался такими оппозиционными структурами страны как «Военный совет в Триполи», а также отдельными племенами. В ходе подготовки к выборам оппозиционным формированиям в Ливии не удалось выработать единую программу действий. Более того, между ними постоянно происходили вооруженные столкновения.

Второй этап начался с лета 2012 г. и продолжался до весны 2014 г. В июле 2012 г. в Ливии прошли выборы во Всеобщий национальный конгресс. Больше всего голосов на выборах в ВНК получила коалиция светских партий Ливии под названием «Альянс национальных сил». Второе место, по числу сторонников, досталось «Партии справедливости и

реконструкции», которая была основана организацией «Братья-мусульмане». (Ливийские исламисты получали финансовую помощь из Египта, Туниса, Судана, Турции, Саудовской Аравии – А.И.). В августе 2012 г. ПНС передал свои полномочия ВНК. ВНК возглавил Мухаммед Юсеф Макриф – руководитель Либерального освободительного фронта Ливии с 1981 г. Премьер-министром Ливии в октябре 2012 г. стал Али Зейдан, в марте 2014 г. ливийское правительство возглавил Абдаллах ат-Тани [6, с. 194].

ВНК должен был выработать проект ливийской конституции и провести выборы в постоянный парламент. После своего формирования ВНК попытался установить контроль над территорией всей страны. Но это привело к усилению еще больших центробежных тенденций, в частности, в Бенгази и в третьем по величине городе Ливии – Мисурате. На местном уровне ведущая роль принадлежала лидерам отдельных ливийских племен, а также мелкому и среднему бизнесу, занятому в торговле и транспортных услугах [7, р. 64–85].

В середине 2013 г. в ВНК усилились противоречия между его членами, укрепились позиции исламистов. В феврале 2014 г. на первые роли в политической жизни Ливии выходит генерал-лейтенант (фельдмаршал с 2016 г. – А.И.) Халифа Хафтар. Он являлся представителем Ливийской национальной армии (ЛНА). Х. Хафтар потребовал распустить ВНК, создать временный орган власти в стране и подготовить новые выборы. ВНК проигнорировал требование Х. Хафтара. В мае 2014 г. премьер-министр Ливии А. ат-Тани, опираясь на ЛНА во главе с Х. Хафтаром, попытался провести военно-полицейскую операцию «Достоинство». Цель операции – уничтожить наиболее радикальные исламистские группировки в Ливии. Однако вооруженные формирования происламских объединений «Рассвет Ливии» и «Щит Ливии» не только дали отпор ЛНА, но и захватили столицу страны – Триполи.

С весны 2014 г. внутривосточное положение в Ливии вступило в третий этап своего развития, который продолжался до зимы 2015–2016 гг. Во время военных действий между ЛНА и исламистскими группировками в Ливии в июне 2014 г. состоялись выборы в парламент страны, так как срок полномочий ВНК истек [8, с. 89]. Сторонники радикального ислама потерпели поражение на этих выборах. В августе 2014 г. ВНК сменил избранный представительный орган Ливии – Палата представителей (ПП). Однако исламисты не признали итоги июньских 2014 г. выборов. Они создали «новый» НВК (НВНК).

Исламские радикалы продолжили военные действия и захватили Мисурат, а затем международный аэропорт г. Триполи. В этих условиях члены Палаты представителей в октябре 2014 г. бежали в г. Тобрук, расположенный в области Киренаика. Палата представителей опиралась на поддержку ЛНА. Этот законодательный орган Ливии признали США, Франция, Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия. В результате в Ливии сложилось двоевластие – были созданы два парламента и два правительства. Политические силы светской ориентации обосновались в Тобруке и начали заседать в Палате представителей, в этом же городе стало базироваться и новое временное правительство А. ат-Тани. Правительство в Тобруке назначило Х. Хафтара главнокомандующим ливийской армией. В Триполи начал работать Новый всеобщий национальный конгресс, в который вошли происламски настроенные политические силы. НВНК сформировал свое правительство «Национального спасения». Поддержку НВНК стали оказывать Турция и Катар.

После возникновения двоевластия политическое противостояние в Ливии эволюционировало в гражданскую войну. Положение в стране усугублялось тем, что ни один из центров власти не был в состоянии контролировать своих сторонников. В результате реальная власть в Ливии перешла в руки полевых командиров и

племенных лидеров, в том числе представителей народа туарегов и тубу.

Вооруженное противостояние сил НВНК и ПП на протяжении второй половины 2014 г. и почти всего 2015 г. не дало решающего преимущества ни одной из сторон. В декабре 2015 г. при поддержке ООН, европейского сообщества и региональных государств представители Триполи и Тобрука подписали соглашение о создании правительства национального единства (ПНЕ). Его возглавил Ф. Сарадж [9, с. 182].

В конце 2014 г. на территорию Ливии проникли члены Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ). Они создали свою ячейку возле г. Дерна, затем халифат, состоящий из трех провинций, а в конце 2015 г. установили контроль над г. Сирт. Но ИГИЛ, с его идеологией и структурой, сложно встроиться в племенную систему Ливии. Территория, которую оно контролирует, невелика.

Приметой четвертого этапа развития политической ситуации в Ливии, начавшегося с декабря 2015 г., было стремление его участников, находившихся главным образом за пределами своей страны, сохранить целостность ливийской государственности. В марте 2016 г. правительство Ф. Сараджа прибыло в Триполи. Однако Палата представителей, находящаяся в Тобруке, это правительство не признала. Правительство Ф. Сараджа также было враждебно встречено в Триполи и в Мисурате. В Ливии продолжилась борьба между правительством Ф. Сараджа и сторонниками Х. Хафтара. Глава МИД Великобритании Ф. Хэммонд, побывавший в апреле 2016 г. с визитом в Триполи, дал точную характеристику тотального противостояния политических сил в Ливии: «Если бы там были две противоборствующие стороны! Их около 120»¹.

¹ Walsh D. US penalizes Libyan politician in effort to bolster union government // *The New York Times*. N.Y. 2016. С. 19.04. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/04/20/world/middleeast/us-libya-sanctions-unity-government.html> (Дата обращения: 08.10.2023).

К 2016 г. правительство, расположенное в Тобруке, контролировало до 70% территории Ливии, остальная часть страны удерживалась под контролем правительства, разместившегося в Триполи. В Дерне и Сирте обосновались сторонники ИГИЛ. Политический хаос в Ливии привел к дезинтеграции финансовой системы страны. В условиях двоевластия в Ливии возникли два Центральные банка.

США и Франция оказывают поддержку ливийским властям в борьбе против вооруженных формирований ИГИЛ с августа 2016 г. Россия поддерживает контакты со всеми сторонами конфликта в Ливии. Однако она не поставляет оружия в Ливию, придерживаясь запрета на этот вид помощи, введенного ООН. В июле 2017 г., при посредничестве президента Франции Э. Макрона, вооруженное противостояние Х. Хафтара и Ф. Сараджа было прекращено и вновь начались переговоры.

Крайне деструктивную роль в Ливии играют вооруженные формирования. Они представлены племенным ополчением, местной милицией, отрядами самообороны этнических меньшинств, в частности, туарегов и тубу. Эти военизированные формирования отказались войти в состав ЛНА и органов правопорядка. Их услуги востребованы как местными элитами Ливии, в частности, так называемыми «городами-государствами» – Мисурат, Зинтан и т.д., так и официальными представительствами иностранных государств и компаний на ливийской территории. К их охранным услугам прибегали, в частности, представители Франции, Италии, Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара и даже сотрудники ООН. Финансовое положение вооруженных формирований достаточно устойчиво и за счет военного контроля над местами нефтедобычи и нефтепроводами, участия в контрабанде [10, с. 123].

Сущность происходящих процессов в Ливии в настоящее время точно выразил шейх племени обеидат из восточной Ливии ат-Тейба аш-Шарифа Хейраллы:

«Это сражение между племенем и племенем, между одним городом и другим за расплату, отмщение, власть, деньги, грабеж и чужие интересы» [11, с. 6].

В настоящее время двоевластие в Ливии продолжается, но теперь уже с новыми лидерами двух правительств. Вновь при поддержке ООН весной 2021 г. было создано правительство национального единства (ПНЕ), которое возглавил Абдель Хамид Дбейба. Это правительство должно было объединить Ливию, подготовить парламентские и президентские выборы. Их планировалось провести в декабре 2021 г., но сделать этого не удалось. Палата представителей и Высший государственный совет (консультативный орган, который часто называют верхней палатой парламента – А.И.) не смогли договориться о законе о выборах, не подготовили список кандидатов. Отмена выборов поставила под вопрос легитимность ПНЕ. Как результат – в феврале 2022 г. Палата представителей избрала своего премьер-министра. Им стал Фатхи Башаги – бывший глава МВД Ливии. Абдель Хамид Дбейба посчитал это незаконным действием и отказался уходить в отставку. В мае 2022 г. Фатхи Башаги попытался войти в Триполи со своими сторонниками, но это ему не удалось сделать. Его правительство начало работать в г. Сирт. (В настоящее время Фатхи Башаги заменен Усамой Хамадом – А.И.)¹.

Уже сейчас, не дожидаясь окончания гражданской войны в Ливии, можно говорить о негативных ее последствиях как для ливийских народов, так и для Северной части Африки, и Европы. Гражданская война в Ливии привела к разрушению ливийской государственности. С лета 2014 г., по данным ООН, около 435 тыс. ливийцев, спасаясь от последствий военных действий, вынуждены были покинуть свои дома,

¹ Беленькая М. Два премьера на один Триполи: в ливийской столице вновь вспыхнули бои // *Коммерсантъ*. 2022. 28 авг.; *РИА Новости*. 28 июля 2023 г. [Электронный ресурс]. ria.ru (дата обращения: 30.07.2023).

около 100 тыс. граждан Ливии живут в палатках, зданиях школ, ангарах. И это при населении Ливии в чуть более 7 млн чел. Ливия превратилась из бывшего «экспортера» террористов в их прибежище. В нее стекаются радикальные исламисты со всего мира. И это является угрозой, в первую очередь, для Европы. С территории Ливии происходит нелегальное распространение оружия на прилегающие к ней страны.

Еще одной проблемой является наплыв мигрантов из Ливии в Европу, в частности, в Италию. Так, только с 2014 по 2017 гг. в Италию из Ливии прибыло около 600 тыс. мигрантов. Нелегальные мигранты стали проникать в Европу не только из Ливии, но и из Чада через Ливию. Последствием гражданской войны в Ливии стало распространение торговли из числа беженцев из других стран Африки, которые через Ливию пытаются попасть в Европу. Исследователи насчитывают девять таких рынков. Один из них расположен в приморском городе Сабрата, недалеко от Триполи [12, с. 63].

Заключение. Таким образом, развитие внутривосточной ситуации в Ливии с октября 2011 г. привело к настоящему времени ливийское государство к тотальной дезинтеграции. Ливийская государственность, и до октября 2011 г. не отличавшаяся особой прочностью и устойчивостью, уверенно дрейфует по направлению к фрагментации и автономизации в пределах не только отдельных регионов, но даже и отдельных городов. В условиях изначального отсутствия до октября 2011 г. в Ливии современной развитой и устойчивой партийной системы, очевидно, что для сплочения ливийского социума необходимо использовать, в первую очередь, племенной фактор. Работа мирового сообщества с племенными лидерами, на наш взгляд, должна в обозримом будущем дать позитивный эффект. Нам представляется также, что сегодняшней Ливии не хватает жесткой и авторитетной личности общенационального масштаба, такой фигуры, какой был М. Каддафи, как бы мы к нему не относились.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васецова Е.С. Ливия: пять лет без Каддафи // Россия и мусульманский мир. 2017. № 2. – С. 59–69.
2. Аганин А.Р. Племена Ливии и их роль в политическом процессе // Ближний Восток и современность: сборник статей. – М.: Институт Ближнего Востока. 2020. Вып. 54. – С. 5–40.
3. Lacher W. Families, Tribes and Cities in the Libyan Revolution // Middle East Policy. 2011. Vol. 18, № 3. P. 144–148.
4. Махмутова М.И. Политические позиции ливийских племен в ходе гражданской войны (2019–2020 гг.) // Historia provinciae-журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 2. – С. 361–406.
5. Кравченко И.В. ООН и региональные игроки в ливийском кризисе на современном этапе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10. – С. 124–128.
6. Видясова М.Ф. Европа и гражданская война в Ливии: куда идет страна 140 племен и «120 воюющих сторон»? // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 4. – С. 187–209.
7. Lacher W. Libya's Local Elites and the Politics of Alliance Building // Mediterranean Politics. 2015. Vol. 21, № 1. P. 64–85.
8. Зинин Ю.Н. Основные участники внутривосточного конфликта в Ливии // Ежегодник ИМИ. 2016. Вып. 1. – С. 86–97.
9. Оганисян Л.Д. Становление новой ливийской государственности и политика Евроатлантического сообщества (2011–2017) // Вестник Московского университета. Серия, 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. № 3. – С. 177–209.
10. Лукьянов Г. Ливийский кризис: пять лет нестабильности, деградации и дезинтеграции // Россия и мусульманский мир. 2016. № 11. – С. 114–131.

11. Аганин А.Р. Указанное сочинение.
12. Васецова Е.С. Указанное сочинение.

REFERENCES:

1. Vasetsova E.S. Libya: five years without Gaddafi // Russia and the Muslim world. 2017. 2: 59–69.
2. Aganin A.R. Tribes of Libya and their role in the political process // The Middle East and modernity: collection of articles. M.: Institute of the Middle East. 2020. 54: 5–40.
3. Lacher W. Families, Tribes and Cities in the Libyan Revolution // Middle East Policy. 2011. 18 (3): 144–148.
4. Makhmutova M.I. Political positions of Libyan tribes during the civil war (2019-2020) // Historia provinciae-journal of regional history. 2022. 6 (2): 361–406.
5. Kravchenko I.V. The UN and regional players in the Libyan crisis at the present stage // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2020. 10: 124–128.
6. Vidyasova M.F. Europe and the civil war in Libya: where is the country of 140 tribes and «120 warring parties» going? // Current problems of Europe. 2018. 4: 187–209.
7. Lacher W. Libiya's Local Elites and the Politics of Alliance Building // Mediterranean Politics. 2015. 21 (1): 64–85.
8. Zinin Yu.N. The main participants in the internal political conflict in Libya // IMI Yearbook. 2016. 1: 86–97.
9. Oganisyan L.D. The formation of a new Libyan statehood and the policy of the Euro-Atlantic community (2011–2017) // Bulletin of Moscow University. Series, 25: International relations and world politics. 2017. 3: 177–209.
10. Lukyanov G. The Libyan crisis: five years of instability, degradation and disintegration // Russia and the Muslim world. 2016. 11: 114–131.
11. Aganin A.R. Source Index.
12. Vasetsova E.S. Source Index.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

*Александр Стефанович Иващенко, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Российская Федерация
e-mail: ivashchienko-5757@mail.ru
тел.: +7(918)9224998*

Information about the author

*Alexander S. Ivashchenko, Dr Sci. (Hist.),
Head of the Department of World History,
FSBEI HE «Adygh state university», Maikop,
the Russian Federation
e-mail: ivashchienko-5757@mail.ru
tel.: +7(918)9224998*

Поступила в редакцию 08.08.2023
Поступила после доработки 29.09.2023
Принята к публикации 30.09.2023
Received 08.08.2023
Revised 29.09.2023
Accepted 30.09.2023